

Москва
Театр
Ирины
Подкопаевой

Старый сюжет — новые лица

Ольга ИГНАТЮК

Ирину Подкопаеву знают в Москве. Ученица Гончарова конца 70-х, потом заслуженная артистка Группы ССР, потом актриса Театра на Юго-Западе, где она играла булгаковскую Маргариту и другие роли, потом актриса собственного "Театра Ирины Подкопаевой" где она держала целый репертуар русской классики, не переставая быть на виду. И вот ее последняя работа — антрепризный спектакль "Екатерина Великая" появившийся с помощью продюсерской компании "ТриЕЗ интернет" и продюсеров Евгения Зайцева и Валерия Куллкова.

Пойдя по волевой антреприжной стезе, Ирина Подкопаева начала с расширения гримировочной пьесы "За зеркалом" (по которой сделала ее постановка), введя в состав действующих лиц князя Потемкина. В результате чего первоначальное трио Великой Екатерины, графини Брюс и поручика Ланского превратилось в квартет из двух женских и двух мужских фигур.

Да и вообще подкопаевский спектакль — типичный пример актерской антрепризы, с минимумом постановочных претензий и максимумом актерской свободы, не скованной цензами "рациональной" режиссуры.

Декорация — лишь императорский трон с двуглавым орлом наверху. Все остальное — это чернильный провал пустого пространства, в котором позикают и растворяются фигуры. "Спектакль в черной пустоте" акцентирует лишь костюмы, сочиненные художником Ольгой Власовой, роскошные, со струящимися и спадающими шлейфами, летящими складками и накидами, эффектно играющие в гулком пространстве.

Весь спектакль пронизан простыми и резкими мазками. Мизансцены — лаконичны и центристичны. Роли выписаны в воинственных ракурсах, и каждый жест героя скульптурен и напряжен. Цель всякого эпизода — эмоциональный удар, явный зритель. И каждая сцена движется к этому удару как к кульминации, существуя именно ради нее.

Выход каждой персона подражает эмоциональный выплеск до дна, до надсаженных голосовых связок. Каждое появление кого-либо обеспечено очередным чувственным либросом. Это и принцип, и цель актерского пребывания на сцене. Любимый начатый монолог неминуемо набирает грозное кренделю, кончаясь страстным подрывом. Тяжел весь квартет героев, расклеванных до предела чувств. Словом, русская страсть здесь всплывает и планится, торжествует огненный слог.

Когда в первой же сцене графиня Брюс (Любовь Руденко) рассказывает Ланскому о нравах "матушки", то голос ее уже с начальной ноты льется в столь грозный надрыв, что ошеломяет не только Ланского, но и нас. Ланской в обмороке, публики, оправляясь от первого патиска, уже готова к следующим. Графиня Брюс не заставляет себя ждать: каждая сцена — бешеная реприза, поданная к утрачению и подавлению приглянувшегося ей Салепки. В чем бы она ни появлялась — в розовом пеньюаре или в черно-красном костюме амазонки, хлещущей плетью направо и налево, — она продолжает гро-

знить, грозить, грозить.

Что актуальней в роли самой Екатерины Великой — любовная или гражданская тема? Несмотря на то, что спектакль поставлен именно об обреченности царской любви, гражданский накал этой роли, соединившись со злобой дня сегодняшней России, все время перетягивает чашу весов. С темпераментными разоблачениями беспорядков в государстве, которые со времен Великой Екатерины ничуть не изменились, начинается Ирина Подкопаева свой выход. Монологи о судьбе Руси, убийственно злободневные, она произносит с неистовой злой энергией. Немка Екатерина сыграла ею очень по-русски (хоть и с пробивающимся мстительным акцентом), с тяжелой российской повадкой и русской нешуточной силой.

Между Екатериной-императрицей и Екатериной-любовницей разительная дистанция. И когда она в прозрачном бело-золотом леньюаре, в потом в роскошном черно-золотом капоте, уже без парика, предстает в любовных сценах, мы ее не узнаем. В этих сценах кипят взрывы страсти, сердечное клокотание, необузданные порывы и щемящая нежность. Собственно, весь успех этих сцен состоит в том женском бесстрашии, с каким они играют.

Для сценических партнеров Екатерины, князь Потемкин и поручик Ланской, схлестнувшиеся в борьбе за нее, оттеняют обе ее ностали — и государственную, и любовную. С Потемкиным, которого элегантно играет Анатолий Лободский, она решает политические вопросы (не забывая о том, какой важной фигурой в ее жизни он был). С Ланским — лирические. Дмитрий Певцов в этой роли искренен и трогателен, порывист и нежен, являя фигуру идеального любящего существа, по трепетности чувств вполне равного Екатерине. Но как бы ни жаждала великая царица быть просто женщиной, это оказывается невозможно, и как бы ни сбрасывала она с себя во имя этого царские доспехи, в них ее все равно облачают в итоге.

● Поручик Ланской — Дмитрий Певцов
Екатерина — Ирина Подкопаева
Фото А. СТЕРНИНА

Зрелище и сцена — с. 5